

С. С. Татищев

**Дипломатические беседы о внешней
политике России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. С. Татищев**
Дипломатические беседы о внешней политике России / С. С. Татищев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.
ISBN 978-5-518-01876-1

ISBN 978-5-518-01876-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ АВТОРА.

О внѣшней политикѣ существуютъ два представленія: Одни полагаютъ, что она есть нѣчто случайное, зависящее отъ произвола, если не отъ прихоти, что въ ней можно дѣйствовать по усмотрѣнію, и вести ее въ томъ или другомъ направленіи, не стѣсняясь ни указаніями опыта, ни уроками исторіи; что орудовать ею способенъ всякій, кто только располагаетъ властью, давая въ ней волю личнымъ предпочтеніямъ, симпатіямъ и антипатіямъ, въ состояніи одушевленія, раздраженія, вообще аффекта. Тѣ, кто рассуждаютъ такъ, не обратятъ на предлагаемую книгу ни малѣйшаго вниманія. Авторъ ея не у дѣлъ, не причастенъ къ власти и лишенъ всякаго вліянія на ходъ и направленіе политическихъ событій.

Другіе придерживаются иного взгляда на внѣшнюю политику. Имъ ясно, что она, въ сущности, призвана примѣнять къ дѣлу естественные законы развитія государства, истекающіе изъ его исторіи. Отсюда необходимость тщательнаго изученія отечественнаго прошлаго для соображенія съ нимъ современнаго положенія. Мало того: въ международныхъ отношеніяхъ пользы и нужды родины—въ постоянномъ столкновеніи съ стремленіями и потребностями чужихъ странъ, а потому, для доставленія имъ возможно полнаго удовлетворенія, необходимо также прилежно изучить и вѣрно понять прошлое иностранныхъ государствъ, въ связи съ ихъ настоящимъ состояніемъ.

Для успѣшнаго разрѣшенія этой двойной задачи нужно много труда въ разслѣдованіи событій, сообразительности въ ихъ оцѣнкѣ. Основательно знать, правильно понять ихъ и тогда уже дѣйствовать твердо и неуклонно въ выясненномъ направленіи—таковы три послѣдующія сту-

пени дипломатической дѣятельности. При этихъ условіяхъ, въ ней нѣтъ мѣста предпочтенію или произволу; она является дѣломъ безстрастнаго разсчета, ограничивается здравымъ смысломъ и исторіей.

Вести политику во второмъ направленіи, разумѣется, несравненно труднѣе, чѣмъ въ первомъ, и чтобы вести ее съ успѣхомъ недостаточно располагать властью, нужны еще познанія и дарованія, о которыхъ мы только что упоминали.

Авторъ надѣется, что для тѣхъ немногихъ, что придерживаются послѣдняго взгляда, книга его будетъ не безынтересною и не бесполезною. Она составлена изъ ряда политическихъ обзорѣній, появившихся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ въ минувшемъ 1889 году и представляетъ плодъ личной дипломатической опытности автора и многолѣтнихъ его историческихъ изысканій. Въ продолженіе четверти столѣтія онъ всѣ умственные свои силы направилъ къ изученію и выясненію внѣшнихъ политическихъ вопросовъ, сначала на дѣйствительной службѣ, въ живомъ общеніи съ государственными дѣятелями, русскими и иностранными, потомъ въ тиши архивовъ и библиотекъ, занимаясь извлеченіемъ изъ нихъ неизданныхъ источниковъ исторіи русской политики, далеко еще не выдѣлившейся у насъ въ самостоятельную науку. Такимъ образомъ, каждый день, можно сказать каждый часъ его жизни былъ и остается посвященъ посильному исканію истины въ одной изъ важнѣйшихъ отраслей государственной жизни Россіи.

Насколько авторъ приблизился къ ней—судить не ему. Но объ одномъ еще считаетъ онъ долгомъ предупредить читателей. При производствѣ сложныхъ вычисленій надъ безчисленными политическими дробями онъ принялъ за правило, предварительно всякаго вывода, приводить ихъ къ одному, неизмѣнному знаменателю и знаменатель этотъ—Россія.

Татищевъ.

С.-Петербургъ
28 февраля (12 марта)
1890 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТР.
Отъ автора	VII
I. Русская точка зрѣнія на иностранную политику.—Общее положеніе дѣлъ въ Европѣ.—Взглядъ князя Бисмарка на отношенія Германіи къ Австро-Венгріи.—Виды его на сближеніе съ Франціею.—Лига Мира и ея замыслы.—Внутреннее положеніе Франціи.—Сочувствіе ея къ Россіи.—Россія и Востокъ.—Болгарія.—Историческія основы восточной политики русскаго двора	1
II. Избраніе генерала Буланже въ депутаты города Парижа.—Буланжистское движеніе.—Обвинительный актъ по дѣлу Гефкена.—Бисмаркъ о восстановленіи державныхъ правъ Россіи на Черномъ Морѣ.—Броженіе въ Италиі и Венгріи.—Насильственная смерть кронпринца Рудольфа.—Англія и тройственный союзъ.—Восточная политика Россіи.—Столкновеніе болгарскаго министерства съ Синодомъ.—Значеніе православія на Востокѣ	17
III. Катастрофа въ Сагалло.—Красное море и Абиссинія.—Экспедиція г. Ашинова.—Отношеніе къ ней русской дипломатіи и французскаго правительства.—Обсужденіе вопроса во французской палатѣ депутатовъ.—Тяготѣніе Франціи къ Россіи.—Происхожденіе австро-нѣмецкаго союза.—Упадокъ русскаго вліянія на Востокѣ.—Взаимодѣйствіе правительства и общества	37
IV. Внутреннее и внѣшнее положеніе Германіи.—Вооруженія ея.—Отношенія къ Россіи.—Волненія въ Австро-Венгріи.—Италія.—Англія.—Смуты во Франціи.—Перемиѣна царствованія въ Сербіи.—Сербскія политическія партіи.—Значеніе переворота	55
V. Всемирная выставка въ Парижѣ.—Упадокъ Буланжизма.—Отношенія Франціи къ Россіи въ до-революціонный періодъ.—Внѣшняя политика третьей республики.—Конференція о Самоа.—Вопросъ о русскіихъ вооруженіяхъ въ средне-европейской печати.—Наступательный характеръ тройственнаго союза.—Экономическіе вопросы въ политикѣ.—Восточная академія въ Вѣнѣ.—Отдѣленіе торговой политики въ австро-венгерскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.—Программа нашихъ дипломатическихъ экзаменовъ.—Пробужденіе народнаго самосознанія въ Румыніи и Сербіи.—Бездѣятельность русской дипломатіи на Востокѣ	69
VI. Король Гумбертъ въ Берлинѣ.—Внѣшняя политика современной Италиі.—Отношенія ея къ Франціи.—Подчиненіе руководству князя Бисмарка.—Миролюбивое настроеніе французскаго правительства и общества.—Рабочее движеніе въ Западной Европѣ.—Связь Россіи	

- съ Востокомъ.—Восточная политика русскаго двора.—Греція.—Румынія.—Сербія.—Болгарія.—Неизбѣжность столкновѣнія между Западомъ и Востокомъ. 85
- VII. Высочайшій гость въ честь князя Николая Черногорскаго.—Очеркъ русско-черногорскихъ отношеній.—Сближеніе князя Николая съ Россіей.—Австро-венгерскій взглядъ на самостоятельность балканскихъ государствъ.—Рѣчь императора Франца-Иосифа при открытіи делегацій.—Объясненія графа Кальноки.—Отношенія Австро-Венгрии къ Румыніи, Сербіи и Болгаріи.—Боснія и Герцеговина.—Враждебное Россіи направленіе австро-венгерской политики.—Столкновѣніе Германіи съ Швейцаріей 101
- VIII. Политическое затишье.—Взгляды высшихъ нѣмецкихъ круговъ на Россію.—Обзоръ дѣйствій нѣмецкой дипломатіи.—Историческое обзорѣніе отношеній Россіи и Пруссіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.—Князь Бисмаркъ о Восточной войнѣ 1877—78 годовъ.—Исповѣдь его графу Сень-Валье объ австро-германскомъ союзѣ 1879 года.—Попытки привлечь Турцію къ тройственному союзу.—Образованіе Лиги Мира равносильно распаденію европейскаго концерта.—Вопросъ о франко-русскомъ союзѣ.—Возстановленіе внутренняго порядка во Франціи 119
- IX. Поѣздка Вильгельма II въ Лондонъ.—Сближеніе Англіи съ Германіей.—Приступленіе лондонскаго двора къ тройственному союзу.—Бездѣйствіе русской дипломатіи.—Дѣятельность графа С. Р. Воронцова въ Лондонѣ въ 1790 году.—Печать какъ орудіе дипломатическаго вліянія.—Причины неразрывности австро-нѣмецкаго соглашенія.—Взглядъ князя Бисмарка на Австро-Венгрію.—Печальное будущее монархіи Габсбурговъ. 133
- X. Парламентскіе выборы во Франціи.—Положеніе французскихъ политическихъ партій.—Признаніе республики консерваторами.—Призывъ къ примиренію президента Карно.—Сочувствіе Франціи къ Россіи.—Враждебныя отношенія къ ней средне-европейской печати.—Вооруженія Лиги Мира.—Усиленная дѣятельность нѣмецкой дипломатіи.—Приѣздъ Государя Императора въ Берлинъ . . . 149
- XI. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ берлинскаго двора.—Значеніе заздравныхъ рѣчей Вильгельма II.—Путешествіе его на Востокъ.—Отношенія Германіи къ Греціи и Турціи.—Восточная политика князя Бисмарка.—Европейскій концертъ въ дѣлахъ Востока.—Россія въ правѣ не признавать обязательной силы Берлинскаго трактата.—Источники самостоятельной политики Россіи . . 163
- XII. Рѣчь Государя Императора на пятисотлѣтнемъ юбилеѣ русской артиллеріи.—Миролюбіе Россіи.—Два способа сохраненія мира: безусловная уступчивость притязаніямъ четвернаго союза или борьба съ нимъ на дипломатической почвѣ.—Посредничество Германіи въ Болгарскомъ вопросѣ.—Устраненіе недоразумѣній въ Болгарію путемъ прямаго объясненія съ нею.—Историческій опытъ—основаніе разумной дипломатической дѣятельности.—Внутреннее положеніе Германіи, Австро-Венгрии, Италіи и Англіи.—Возрожденіе Франціи.—Броженіе на Востокѣ.—Приближающаяся развязка Восточнаго вопроса 181

I.

Русская точка зрѣнія на иностранную политику.—Общее положеніе дѣлъ въ Европѣ.—Взглядъ князя Бисмарка на отношенія Германіи къ Австро-Венгріи.—Виды его на сближеніе съ Франціею.—Лига Мира и ея замыслы.—Внутреннее положеніе Франціи.—Сочувствіе ея къ Россіи.—Россія и Востокъ.—Болгарія.—Историческія основы восточной политики русскаго двора.

С.-Петербургъ, 20 декабря 1888 г. (1 января 1889 г. нов. ст.).

«Для насъ, русскихъ съ душою, одна Россія самобытна, одна Россія истинно существуетъ. Все иное есть только отношеніе къ ней, мысль, привидѣніе».

Эти слова Карамзина какъ нельзя лучше опредѣляютъ ту точку зрѣнія, съ коею, по нашему убѣжденію, подобаешь русскому человѣку судить и рядить о политическихъ событіяхъ, совершающихся за предѣлами нашего отечества и которой мы и намѣрены держаться твердо и неуклонно въ нашихъ бесѣдахъ о нихъ. Разсматривая сложныя политическія отношенія иностранныхъ государствъ, намъ, русскимъ людямъ, трудно и даже невозможно разобратъ въ нихъ по существу, отличить правыхъ отъ виноватыхъ и, оправдавъ первыхъ, изречь послѣднимъ строгій обвинительный приговоръ во имя высшей отвлеченной справедливости. Такая непосильная задача была бы крайне неблагоприятна и для насъ самихъ совершенно бесполезна. Не предъявляя ни малѣйшаго притязанія на роль «судей вселенной», мы, въ нашихъ бесѣдахъ, будемъ преслѣдовать единственную цѣль: стараться изучить и постигнуть виды и намѣренія чужеземныхъ правительствъ по отношенію къ Россіи и установить на почвѣ не предположеній, а фактовъ, чего ей слѣдуетъ ожидать отъ нихъ или чего опасаться.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, Западная Европа встрѣчаетъ новый 1889-й годъ. Если мы окинемъ взо-

ромъ современную совокупность великихъ державъ, то въ соотношеніяхъ ихъ не замѣтимъ ни малѣйшей перемѣны. Политическія созвѣздія предстануть предъ нами въ прежнихъ, давно знакомыхъ очертаніяхъ.

Въ центрѣ Европы—все тотъ же тройственный союзъ, ядромъ коего служитъ единая Германія, наложившая одну руку на Австро-Венгрію, другую—на Италію. Вокругъ этого громаднаго центрального тѣла вращаются, повинуюсь закону политическаго тяготѣнія, меньшіе государственные организмы Бельгіи и Испаніи съ одной стороны, Швеціи, Румыніи и Турціи—съ другой. Нѣсколько поодаль отъ него стоитъ дружественно къ нему расположенная владычица морей—Англія. Совершенно одиноко воздвигаются на двухъ противоположныхъ окраинахъ европейскаго материка—Франція на Западѣ, и Россія на Востокѣ.

Еще недавно русская и французская печать легковѣрно относилась къ слуху о несогласіяхъ между Берлиномъ и Вѣною, грозящихъ, будто бы, самому существованію австро-германскаго союза. Поводомъ къ этому слуху послужила довольно крупная перебранка между нѣмецкими и австрійскими газетами, изъ которыхъ послѣднія требовали для Австро-Венгріи полной равноправности съ Германією, тогда какъ первыя грубо указывали на естественную подчиненность слабѣйшаго союзника сильнѣйшему. Рѣзкій тонъ полемики оправдывалъ до извѣстной степени заблужденіе, но обоимъ правительствамъ не большаго труда стоило разсѣять его обнародованіемъ телеграммъ, коими императоры Вильгельмъ и Францъ-Іосифъ обмѣнялись по случаю празднованія сороковой годовщины восшествія на престолъ австро-венгерскаго монарха. Телеграммы эти не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что союзныя обязательства двухъ сосѣднихъ государствъ остаются въ прежней силѣ и что, при нынѣшнемъ состояніи Европы, нѣчего и думать объ ослабленіи узъ, связывающихъ ихъ правительства.

Да иначе и быть не можетъ, если принять во вниманіе, что австро-германскій союзъ, какъ и всякое значительное международное сочетаніе, явился не результатомъ мимолетной прихоти или случайности, а послѣдствіемъ цѣлаго ряда событій, видоизмѣнившихъ политическую поверхность европейскаго материка и направленныхъ въ желанномъ смыслѣ смѣлою и искусною рукою князя Бисмарка. Поколебать его въ основаніяхъ

могутъ только потрясенія, не менѣе могучія, чѣмъ тѣ, что вызвали его къ жизни. Дабы убѣдиться въ томъ, достаточно оглянуться на его происхожденіе.

Когда четверть вѣка назадъ нынѣшній нѣмецкій канцлеръ вступилъ въ завѣдываніе внѣшними сношеніями Пруссіи, ближайшею цѣлью его политики было вытѣсненіе Австріи изъ Германскаго Союза и объединеніе Германіи подъ главенствомъ дома Гогенцоллерновъ. Цѣли этой онъ достигъ при содѣйствіи какъ Россіи, такъ и Франціи. Но лишивъ Австрію преобладающаго значенія въ Германіи, онъ тотчасъ всѣ усилія направилъ къ тому, чтобы не только примириться съ нею, а даже обратить ее въ вѣрную и постоянную союзницу вновь образованнаго Сѣверо-Германскаго Союза. Отсюда забота его о сохраненіи территоріальной цѣлости габсбургской монархіи и предложеніе ей союза чрезъ баварскаго дипломата, графа Тауфкирхена, въ 1867 году. То же предложеніе было возобновлено послѣ французскаго погрома 1870—71 годовъ. Въ обнародованной въ прошедшемъ году докладной запискѣ императору Вильгельму I, относящейся къ этой же эпохѣ, Бисмаркъ указывалъ, почему для Германіи важно поддержать существованіе Австріи. Того требуютъ-де высшіе интересы германизма.

«Въ Австріи»,—читаемъ мы въ означенной запискѣ,—«нѣмцы—дѣйствительные носители культуры и прогресса. Задача имъ тамъ предстоящая значительно превосходитъ подобную же задачу, выпадающую на долю имъ въ Россіи, такъ какъ до отдаленнѣйшихъ своихъ предѣловъ габсбургское царство болѣе или менѣе пропитано нашимъ народнымъ элементомъ, до чего далеко еще въ Россіи. Даже въ австрійской столицѣ говорятъ исключительно по-нѣмецки. Нѣмецкій языкъ служитъ въ то же время преимущественнымъ посредникомъ въ духовномъ общеніи всего государства. Сама печать включенныхъ въ Австрію чужеземныхъ народностей пользуется имъ въ болѣе части случаевъ. Желаніе ослабить нѣмецкій элементъ въ имперіи было бы равносильно не только парализованію главной силы, заключающейся въ государственной совокупности, но и колебанію этой послѣдней. Ибо для сплоченія Австріи ни одна народность не имѣетъ столь важнаго значенія, какъ нѣмцы. На всѣ прочія національности, внутри ихъ границъ, насколько онѣ борются за самостоятельность и по этой именно причинѣ

стремятся къ отпаденію,—слѣдуетъ взирать какъ на центробѣжныя силы. Одни нѣмцы центростремительны на австрійской почвѣ. Съ какой точки зрѣнія ни обозрѣвать позднѣйшее вѣроятное развитіе помянутаго государства, заглядывая впередъ и выводя заключенія: сущю его все же окажется, что габсбургская монархія можетъ существовать только въ качествѣ по меньшей мѣрѣ полу-нѣмецкой державы. Таково основное условіе ея дальнѣйшаго существованія. Пруссіи нельзя колебать его. Она не можетъ наложить руку на эту основу будущности Австріи, не становясь въ рѣзкое противорѣчіе съ упомянутымъ высшимъ интересомъ, состоящимъ въ томъ, чтобы поддерживать эту державу какъ одинъ изъ главныхъ устоевъ европейскаго равновѣсія». Краткій смыслъ пространной рѣчи слѣдующій: Германіи выгодноѣ чрезъ посредство Австріи распространить свое вліяніе на весь славянскій Востокъ, чѣмъ довольствоваться присоединеніемъ нѣмецкихъ областей габсбургской монархіи. Къ такому заключенію и приходитъ записка. «Пруссія»—говорится въ ней,—«наизживѣйшимъ образомъ заинтересована въ поддержаніи австрійской монархіи въ настоящемъ ея составѣ. Во вниманіе къ нынѣ существующимъ обстоятельствамъ, измѣненіе коихъ не предвидится, она придаетъ этому интересу несравненно высшее значеніе, чѣмъ выгодамъ, которыя могла бы извлечь изъ отторженія земель отъ этой самой имперіи».

То, чего не удалось князю Бисмарку достигнуть ни въ 1867-мъ году, ни въ 1871-мъ, совершилось осенью 1872 года. Посѣщеніе Берлина императоромъ Францомъ-Іосифомъ означало примиреніе Австро-Венгрии съ Германіей. Но ради новаго и еще неиспытаннаго союзника неблагоразумно было бы тогда же пожертвовать вѣрнымъ и на опытѣ извѣданнымъ другомъ. Вотъ почему первымъ проявленіемъ австро-германскаго соглашенія сталъ такъ-называемый трехдержавный союзъ, въ коемъ третьею участницею явилась Россія, а Германія впервые приняла на себя роль услужливой посредницы между нами и Австро-Венгріею.

Въ первые два года послѣ берлинскаго съѣзда трехъ императоровъ, Бисмаркъ еще колебался между Петербургомъ и Вѣною, не высказывая своихъ предпочтеній. Положеніе измѣнилось въ 1875 году, когда русскій Императоръ воспротивился вторич-

ному разгрому Франціи. Съ этой минуты начинается постепенное отчужденіе Германіи отъ Россіи. На означенномъ пути нѣмецкому канцлеру предстояло преодолѣть не мало затрудненій. Съ одной стороны императоръ Вильгельмъ крѣпко держался за преданія своего дома и дорожилъ дружбою своею съ Государемъ Александромъ Николаевичемъ. Съ другой—въ Вѣнѣ далеко еще не были расположены броситься въ объятія недавняго врага и соперника. Какъ для примиренія съ Австро-Венгріею потребовалось сперва низвергнуть императорскую Францію и лишить первую всякой надежды на помощь второй, такъ, чтобы побудить ее вступить въ тѣсный союзъ съ Германіей, надлежало прежде окончательно разсорить ее съ Россіей. Средствомъ къ тому послужила Восточная война 1877—78 годовъ. На берлинскомъ конгрессѣ князь Бисмаркъ явился поборникомъ притязаній вѣнскаго двора на включеніе въ сферу своего вліянія знатной части Балканскаго полуострова. Годъ спустя Германія стала къ Россіи во враждебныя отношенія, и былъ подписанъ наконецъ давно желаемый австро-нѣмецкій союзный договоръ.

Противъ кого былъ направленъ этотъ договоръ—явствуетъ изъ текста трактата, обнародованнаго въ прошедшемъ году. Рѣчь въ немъ идетъ объ одной Россіи, а о Франціи вовсе не упоминается. Объясняется это тѣмъ, что наканунѣ берлинскаго конгресса нѣмецкой дипломатіи удалось вовлечь въ свои виды первое республиканское министерство, вступившее въ управленіе Франціею, послѣ неудачной попытки маршала Макъ-Магона произвести государственный переворотъ. Наперекоръ политикъ герцога Деказа, кабинеты Ваддингтона и ближайшаго преемника его Ферри, съ небольшими перерывами остававшагося у власти до марта 1885 года,—не прочь были вступить въ сдѣлку съ Германіею и за извѣстное вознагражденіе сыграть въ европейскомъ концертѣ роль, предназначенную имъ Бисмаркомъ. Орудіемъ сближенія служилъ между Парижемъ и Берлиномъ вновь назначенный французскимъ посломъ при прусскомъ дворѣ графъ Сень-Валье. Въ довѣрительныхъ бесѣдахъ съ нимъ нѣмецкій канцлеръ развивалъ свою политическую программу и «рѣчь шла не о чемъ иномъ»—повѣствуетъ одинъ изъ присяжныхъ берлинскихъ оффиціозовъ — «какъ о заключеніи между державами Средней Европы союза

дружбы, который далеко оставилъ бы за собою, по искренности и значенію, всѣ дотолѣ извѣстные союзы, открылъ бы соревнованію народовъ гораздо обширнѣйшее и плодороднѣйшее поле и началъ бы новую эру въ жизни Европы».

Какими же рѣчами прельщаль князь Бисмаркъ своего внимательнаго собесѣдника? Воспроизводя ихъ содержаніе, мы ручаемся, конечно, не за выраженія, а за общій ихъ смыслъ.

Въ продолженіе цѣлыхъ двухъ столѣтій — проповѣдываль канцлеръ, — государства Средней Европы вели другъ съ другомъ ожесточенныя войны. Поводомъ къ нимъ служили споры изъ-за самыхъ ничтожныхъ предметовъ, изъ-за доскутовъ земли. Проливалась кровь, истощались силы, и въ концѣ концовъ получался результатъ, ни мало несоразмѣрный съ принесенными жертвами. Не взирая на одержанныя побѣды, на претерпѣнныя пораженія, пропорція силъ между главными бойцами, Германією, Австрією и Францією, оставалась безъ измѣненія. Зрѣлище это невольно напоминаетъ длившееся сорокъ лѣтъ междоусобіе афинянъ и спартанцевъ, извѣстное подъ названіемъ пелопоннесской войны, погубившее Элладу и самими греками признанное впоследствии за актъ безумія.

Такимъ образомъ, — продолжалъ канцлеръ — Франція, Австрія и Германія не извлекали изъ всѣхъ этихъ войнъ ни малѣйшей выгоды; оставался лишь общій всѣмъ тремъ ущербъ. Онъ заключался въ томъ, что пока онѣ боролись между собою, Россія и Англія, пользуясь случаемъ, воздвигали свою чудовищную мощь. Съ несравненно меньшимъ напряженіемъ силъ, обѣ эти державы подѣлили міръ, тогда какъ Германія, Австрія и Франція, представляющія изъ себя высшую на землѣ сумму образованія, культуры и вещественныхъ силъ, лишились доли участія въ господствѣ надъ морями, надъ тропическими странами и вообще были стѣснены въ развитіи своего вліянія и владычества.

Нынѣ, — развивалъ князь Бисмаркъ мысль свою — настало для державъ Средней Европы время, либо смѣло и мужественно вмѣшаться въ судьбы вселенной, либо окончательно низойти на степень второразрядныхъ государствъ. Опасность грозитъ имъ съ двухъ сторонъ. Французы и нѣмцы исполнены ненависти другъ ко другу. Не внимая урокамъ исторіи и готовясь къ новой борьбѣ, первые ищутъ заручиться союзами, не со-